

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Самиев Н.М.

*Академия МВД Республики Таджикистан,
Душанбе, Республика Таджикистан*

Статья посвящена детальному анализу вопроса преодоления противодействия расследованию преступлений в Республике Таджикистан. В статье, на конкретном примере, раскрывается смысловое содержание термина “противодействие расследованию преступлений” исходя из имеющегося практического опыта, накопленного в Республике Таджикистан. Приводится обобщенная характеристика выявленных доминирующих закономерных особенностей по “противодействию расследований преступлений” в стране. Особое внимание в статье также акцентируется на существовании противодействия со стороны должностных лиц компетентных органов. В данной статье предпринята попытка, с учетом наработанного причинно-следственного статистического материала, сформулировать основные параметры по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: *следователь, дознаватель, факторы, организованные преступные группы, организация управления, расследование преступлений.*

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (УПК РТ) до сих пор отсутствует термин «противодействие расследованию преступлений», однако за последние 20 лет это понятие стало одним из ключевых, и одновременно проблемным и дискуссионным в теории оперативно-розыскной деятельности [1-4]. Подтверждением тому служат выполненные представителями российской научной школы (Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, И.И. Колесников, И.М. Лузгин, В.П. Лавров, И.А. Цховребова) свыше 20 диссертационных исследований по отдельным актуальным и новым аспектам проблемы “противодействие расследованию преступлений”, а также методам ее нейтрализации. Следует признать, что “противодействие расследованию преступлений”, особенно организованное, существенно затрудняет достижение задач уголовного процесса по конкретным делам, приводит к тому, что большая доля совершенных преступлений остается не выявленными, а среди выявленных – нераскрытыми [5,6]. В связи с этим значительная часть ущерба, причиняемая преступлениями гражданам, коммерческим организациям и государству, остается невозмещенной.

К слову сказать, в литературе используются немало отличающихся друг от друга по форме определений понятия «противодействие расследованию преступлений», хотя по существу речь идет об одном и том же – о выделении различных «системообразующих» свойств, признаков этой категории деятельности. В качестве примера приведу определение, сформулированное В.П. Лавровым, которым он определил термин “противодействие расследованию преступлений” как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных

Адрес для корреспонденции: Самиев Назар Мурадович, кандидат юридических наук, начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан, 734012, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мастоңгулов, 3, тел.: +(992 37) 93-922-43-33, e-mail: nazartereza1945@gmail.ru

с ними лиц, направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний [7].

Нередко, в Республике Таджикистан в противоправной деятельности по факту «противодействия расследованию преступлений», принимают участие должностные лица, а именно депутаты законодательных органов, представители административных органов, руководители Джамоатов (местные органы власти), часто не являющиеся субъектами противодействия в прямом смысле рассматриваемого понятия, но, тем не менее, служащие инструментом в «цепи» противодействия расследованию в рамках сбора доказательственной базы по уголовным делам.

Рассмотрим смысловое содержание данного термина на конкретном примере из отечественной следственной практики. Так, один из важных свидетелей предварительного расследования вернулся из трудовой миграции на родину. Об этом стало известно правоохранительным органам, и соответственно возникла необходимость в производстве его допроса, проверки его показаний на месте происшествия и других следственных действий. При этом отсутствовала информация о его планах относительно сроков пребывания в г. Душанбе, так как он проживал в другом регионе Таджикистана. Кроме того, данный свидетель ранее был судим за аналогичное преступление, и что важно отметить, отбывал наказание в исправительной колонии одновременно с лицом, разыскиваемым по настоящему уголовному делу. Примечательно, что этот факт, несомненно, мог повлиять на степень его лояльности к органу, ведущему расследование. Также следствие не располагало достоверными данными, находилось ли данное лицо на месте происшествия на момент совершения преступления, либо оно отсутствовало, то есть неизвестно было, насколько данное лицо могло являться важным свидетелем, так как по вине следователя (дознателя) ранее занимавшегося расследованием, ценность его показаний для уголовного дела пока не была установлена. Одновременно, с учетом имеющейся по расследуемому уголовному делу информации, можно было счесть возможным, что данное лицо до сих пор находится в контакте с разыскиваемым, и естественно может способствовать введению следователя (дознателя) в заблуждение, дезинформируя последнего. Вполне возможно предположить, что после дачи объяснения, данное лицо могло повлиять на показания и поведение других свидетелей и очевидцев или проинформировать разыскиваемое лицо и его сообщников о ходе расследования, принятых мерах, о чем ему стало известно в процессе опроса и дачи объяснения. Поэтому описываемая следственная ситуация требовала от лиц, расследовавших уголовное дело, придерживаться принципа наступательности, действовать с использованием комплекса следственных действий - планомерно, оперативно и внезапно. Одновременно, следовало иметь в виду, что выполнение следственных действий в сложившейся ситуации крайне необходимо и безотлагательно. Вместе с тем, необходимо было учитывать, что в соответствии с УПК РТ задерживать доставленное лицо свыше трех часов запрещается, а задержание и последующее водворение в приемник-распределитель «в целях установления личности», хотя лицо предъявило необходимые документы, удостоверяющие его личность, и применение иных оперативных методов оперативно-розыскной деятельности в обход действующего уголовно-процессуального законодательства, могут быть расценены как незаконные действия сотрудников правоохранительных органов, что чревато дисциплинарной либо уголовной ответственностью должностного лица. В довершение к вышеизложенному, отмечу, что в данной ситуации для возобновления производства по делу и установления нового срока расследования требовалось согласие прокурора. Возобновление производства по делу во многом зависело от мотивировок в изложенном постановлении

следователя и того, насколько он может убедить прокурора в необходимости вновь провести следственные действия по уголовному делу.

Перечисленные далее, кажущиеся, на первый взгляд, незначительные детали данного процесса, такие как: окажется ли прокурор (либо его заместитель) в кабинете, может ли он принять следователя, есть ли у него время на «старое дело», актуальность которого со временем «утратилась», сколько времени следователь будет вынужден находиться в ожидании приема, сколько еще времени займет корректировка постановления и выполнение указания прокурора и, наконец, санкционирует ли он возобновление производства, безусловно, являются факторами, которые могут повлиять на оперативную деятельность следователя. Чаще всего, как показывает практика, эти обстоятельства замедляют ход выполнения неотложных следственных действий, либо вообще ставят под угрозу возможность раскрытия преступления. Стало быть, с одной стороны, установленный УПК РТ порядок (ст.231 УПК РТ) в какой-то мере препятствует раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, а с другой стороны игнорирование данной статьи следователями приводит к нарушениям закона. В итоге, нераскрытое очевидное преступление противоречит принципу неотвратимости наказания и приводит к утрате доверия населения Таджикистана к правоохранительным органам.

Таким образом, как вышеизложенный пример, так и выполненные ранее многочисленные исследования позволили выявить определенные закономерные особенности по “противодействию расследованию преступлений” в Республике Таджикистан. Ниже перечислим некоторые из них.

Так, в первую очередь отметим, что доминирующими являются менталитет, самобытность, особенности бытового уклада, религиозная специфика и культура народа, традиции, обычаи и т.п. Влияние перечисленных факторов на раскрытие и расследование преступлений, в том числе в форме сокрытия преступлений, их следов и лиц, совершающих преступления, весьма многообразно. К наиболее специфичным и одновременно типичным для Республики Таджикистан способам “противодействия расследованию преступлений” следует отнести:

а) традиции и обычаи, связанные с религиозными догматами:

- необходимость быстрого (почти в течение суток) захоронения тела
- убитого (погибшего);
- недопущение родственниками (односельчанами, единоверцами и т.п.) вскрытия трупов потерпевших в случае проведения судебно-медицинских экспертиз;
- запрет освидетельствования живых лиц по делам об изнасилованиях и другим половым преступлениям;
- воспрепятствование проведению судебно-медицинской экспертизы новорожденных и выброшенных на улицу младенцев (с захоронением их на кладбище, даже без вскрытия) в целях определения живорожденности, причины смерти и т.д.;

б) попадание самих следователей (дознавателей) под влияние религиозных деятелей при проведении отдельных следственных действий и решении некоторых тактических задач. Преодолеть такое религиозное влияние на следователей (дознавателей) в правоохранительных органах Республики Таджикистан пытаются решить проведением разъяснительной работы как среди священнослужителей в мечетях (имамов), так и среди населения;

в) круговую поруку (омерту) которая, широко распространена, особенно в сельских районах Таджикистана;

г) недовольство населения отдаленных от центра страны регионов, например, Горно-Бадах-

шанской автономной области, назначением руководством Республики Таджикистан на должности начальников органов внутренних дел, прокуроров и судей лиц из числа жителей (уроженцев) других регионов, не знающих и недостаточно учитывающих в своей работе, как полагают жители автономной области, их интересы и особенности менталитета. В результате подчас нежелание оказывать «посторонним назначенцам» содействие в расследовании и раскрытии преступлений и привлечении своих провинившихся близких, родственников, земляков к уголовной ответственности. В некоторых из таких регионов подавляющее большинство жителей при допросах в качестве свидетелей, оказывая противодействие расследованию, заявляют, что ничего не видели, не слышали и ничего конкретно об обстоятельствах расследуемого преступления сообщить не могут.

В сложившейся обстановке, при нынешнем положении дел, по всей видимости, необходимо повысить ответственность должностных лиц страны за создание искусственных препон в виде волокиты, бюрократизма и халатного отношения к своим служебным обязанностям, что по всей вероятности послужит толчком к планомерному началу эффективного устранения «противодействия расследованию преступлений».

Хотелось бы особо выделить, существование противодействия расследованию со стороны должностных лиц правоохранительных органов, как это ни парадоксально звучит, которое обусловлено наличием, например, в законодательствах ряда зарубежных стран некоторых норм об отказе в возбуждении уголовного дела и института возбуждения уголовного дела. Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что на протяжении ряда последних лет проблемные вопросы отказа от уголовного преследования, в частности, по делам связанным с истечением срока давности уголовного преследования вызывают обоснованную критику значительной части ученых и большинства практикующих сотрудников компетентных органов.

Возвращаясь к анализу статистических данных в Республике Таджикистан необходимо заметить, что количество возбужденных уголовных дел по фактам зарегистрированных сообщений о преступлениях имеет крайне негативную тенденцию к сокращению: с 16,9% в 2006 г. до 7,2% - в 2012 г. В отношении текущего 2021 года данное положение существенно не изменилось. Иными словами, предварительное расследование сегодня осуществляется в Республике Таджикистан менее чем по каждому десятому заявлению/ сообщению о преступлении, а удельный вес процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела почти в 2 раза превышает долю возбужденных уголовных дел.

С моей точки зрения, под определением выявления противодействия расследованию преступлений следует понимать, прежде всего, деятельность следователя (дознавателя, оперативного работника) как по обнаружению, оценке и документированию признаков начавшегося противодействия, так и по предопределению возможного противодействия в последующем.

Деятельность правоохранительных органов в Республике Таджикистан по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений в настоящее время – это целенаправленное и грамотно оформленные и реализуемые уполномоченными субъектами управления мероприятия в отношении должностных лиц и подразделений органов внутренних дел, для того, что бы упорядочить их коллективные действия по своевременному выявлению и преодолению умышленных противоправных действий, направленных на воспрепятствование расследованию преступлений. Подчеркну, что система управления правоохранительных органов Республики Таджикистан на данном направлении служебной и процессуальной деятельности имеет многоуровневое построение, характеризуется сложной структурой и основано преимущественно на линейно-функциональных связях.

Особое место по разработке документов в сфере выявления и преодоления противодействия расследованию занимают государственные программы, которые по итогам сравнительно – правового анализа уголовного процесса зарубежных стран дают основания на предположения о необходимости выделения получившего широкое распространение ключевого подхода по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

На данном этапе, с учетом наработанного причинно-следственного статистического материала по рассматриваемому в статье вопросу, правоохранительным органам в своей деятельности по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений предлагается учитывать:

- специфику деятельности ранее выделенных отраслевых подсистем;
- стадии работы подчинённых;
- характер и видовое разнообразие расследуемых преступлений;
- особенности использования специальных знаний;
- ресурсное (информационное, материально-техническое, финансовое и др.) обеспечение деятельности.

Организация работы на каждом выделенном направлении выявления и преодоления противодействия расследованию однозначно будет иметь свои специфические черты, анализу и описанию которых, полагаю, в дальнейшей будут посвящены дополнительные исследования.

Таким образом, рассмотрение обозначенных выше функций управления органами внутренних дел по выявлению и преодолению противодействия указывает на сложность и многогранность организационной деятельности руководителей и сотрудников аппаратов управления органами расследования преступлений. Следует помнить, что субъекты управления, в зависимости от реально складывающейся оперативной обстановки, призваны создавать условия для успешной деятельности подчинённых, а их управление должно быть направлено на координацию и согласование усилий должностных лиц, специализирующихся на выполнении конкретных действий по выявлению и преодолению противодействия расследованию.

Список литературы

1. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7 С. 58;
2. Гордиенко В.В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. 2010. № 15. С. 11-13;
3. Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. №8. С. 34-36.
4. Гирько С.И. Актуальные проблемы производства дознания // Юридический консультант. 2006. № 6 С. 14;
5. Александров М.А. Организация работы органов предварительного следствия системы МВД России по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет // Предварительное следствие. 2009. № 4. С. 19-27;
6. Аверьянова Т.В. Оценочная деятельность эксперта в процессе доказывания. М., Академия управления МВД России, 2011. С. 10-16;
7. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций/ В.П. Лавров. – М.: Академия управления МВД России, 2011.-109 с.

**ՏԱԶԻԿԱՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ
ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԵՏԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ
ՀԱԿԱԶԴԵՑՈՒԹՅԱՆ ՀԱՂԹԱՀԱՐՈՒՄ**

Սամիև Ե.Մ.

Հոդվածը նվիրված է Տաջիկստանի Հանրապետությունում հանցագործությունների հետաքննման հակազդեցության հաղթահարման խնդրի մանրամասն վերլուծությանը: Հոդվածում, կոնկրետ օրինակի հիման վրա, բացահայտվում է «հանցագործությունների հետաքննման հակազդեցություն» տերմինի իմաստային բովանդակությունը՝ ելնելով Տաջիկստանի Հանրապետությունում ձեռքբերված առկա գործնական փորձից: Նկարագրվում է երկրում «հանցագործությունների հետաքննման հակազդեցություն» բացահայտման առումով գերիշխող օրինաչափ հատկանիշների ընդհանրացված նկարագրությունը: Հոդվածում առանձնահատուկ ուշադրություն է դարձվում նաև իրավասու մարմինների պաշտոնատար անձանց կողմից հակազդեցության առկայությանը: Հաշվի առնելով կուրակված պատճառահետևանքային վիճակագրական տվյալները՝ սույն հոդվածում փորձ է արվում ձևակերպել Տաջիկստանի Հանրապետությունում հանցագործությունների հետաքննության դեմ հակազդեցությունների բացահայտման և հաղթահարման հիմնական չափորոշիչները:

Բանալի բառեր. քննիչ, հետաքննիչ, գործոններ, կազմակերպված հանցավոր խմբեր, կառավարման կազմակերպում, հանցագործությունների հետաքննություն:

**OVERCOMING COUNTERACTION TO CRIME I
NVESTIGATION IN TAJIKISTAN**

Samiev N.

The article is devoted to a detailed analysis of the issue of overcoming counteraction to the investigation of crimes in the Republic of Tajikistan. The article, using a specific example, reveals the semantic content of the term “counteraction to the investigation of crimes” based on the available practical experience accumulated in the Republic of Tajikistan. A generalized description of the revealed dominant natural features of “counteraction to the investigation of crimes” in the country is given. Particular attention in the article is also focused on the existence of opposition from officials of the competent authorities. In this article, an attempt is made, taking into account the accumulated causal statistical material, to formulate the main parameters for identifying and overcoming opposition to the investigation of crimes in the Republic of Tajikistan.

Key words: investigator, interrogator, factors, organized criminal groups, management organization, crime investigation.

Статья поступила: 12.05.2020

Принята к печати: 24.11.2021